

Александр Богданов

Красная звезда

В сб. "У светлого яра Вселенной".
М., "Правда", 1989 (серия "Мир приключений").
OCR & spellcheck by HarryFan, 25 May 2001

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. РАЗРЫВ

Это было тогда, когда только начиналась та великая ломка в нашей стране, которая идет еще до сих пор и, я думаю, близится теперь к своему неизбежному грозному концу.

Ее первые, кровавые дни так глубоко потрясли общественное сознание, что все ожидали скорого и светлого исхода борьбы: казалось, что худшее уже совершилось, что ничего еще худшего не может быть. Никто не представлял себе, до какой степени цепки костлявые руки мертвеца, который давил и еще продолжает давить живого в своих судорожных объятиях.

Боевое возбуждение стремительно разливалось в массах. Души людей беззаветно раскрывались навстречу будущему; настоящее расплывалось в розовом тумане, прошлое уходило куда-то вдаль, исчезая из глаз. Все человеческие отношения стали неустойчивы и непрочны, как никогда раньше.

В эти дни произошло то, что перевернуло мою жизнь и вырвало меня из потока народной борьбы.

Я был, несмотря на свои двадцать семь лет, одним из "старых" работников партии. За мною числилось шесть лет работы, с перерывом всего на год тюрьмы. Я раньше, чем многие другие, почувствовал приближение бури и спокойнее, чем они, ее встретил. Работать приходилось гораздо больше прежнего; но я вместе с тем не бросал ни своих научных занятий - меня особенно интересовал вопрос о строении материи, - ни литературных: я писал в детских журналах, и это давало мне средства к жизни. В то же время я любил... или мне казалось, что любил.

Ее партийное имя было Анна Николаевна.

Она принадлежала к другому, более умеренному течению нашей партии. Я объяснял это мягкостью ее натуры и общей путаницей политических отношений в нашей стране; несмотря на то, что она была старше меня, я считал ее еще не вполне определившимся человеком. В этом я ошибался. [...]

И все же я не предвидел и не предполагал неизбежности разрыва, - когда в нашу жизнь проникло постороннее влияние, которое ускорило развязку.

Около этого времени в столицу приехал молодой человек, носивший необычайное у нас конспиративное имя Мэнни. Он привез с Юга некоторые сообщения и поручения, по которым можно было видеть, что он пользуется полным доверием товарищей. Выполнив свое дело, он еще на некоторое время решил остаться в столице и стал нередко заходить к нам, обнаруживая явную склонность ближе сойтись со мною.

Это был человек оригинальный во многом, начиная с наружности. Его глаза были настолько замаскированы очень темными очками, что я не знал даже их цвета; его голова была несколько непропорционально велика; черты его лица, красивые, но удивительно неподвижные и безжизненные, совершенно не гармонировали с его мягким и выразительным голосом так же, как и с его стройной, юношески гибкой фигурой. Его речь была свободной и плавной и всегда полной содержания. Его научное образование было очень одностороннее; по специальности он был, по-видимому, инженер.

В беседе Мэнни имел склонность постоянно сводить частные и практические вопросы к общим идейным основаниям. Когда он бывал у нас, выходило всегда как-то так, что противоречия натур и